

Первое, что ощутил Сюй Яньцин, когда открыл глаза, — жар. Обжигающий, невыносимый жар, стремительно распространившийся по его телу, вплоть до костей.

И в тот же миг к нему протянулась рука. Это была необычайно красивая рука — белоснежная, гладкая, ухоженная, словно принадлежала человеку, о котором заботились с самого рождения. Безупречные, тонкие пальцы — длинные, изящные, как произведение искусства. Прикоснувшись к нему, Сюй Яньцин даже различил под бледной кожей тонкие голубоватые вены.

Он уставился на эту руку, и на миг ему даже показалось, что он тайный маньяк, помешанный на руках.

Но задуматься над этим у него не было времени.

Костлявые, четко очерченные пальцы потянули за его одежду, и от лёгкого движения он с размаху влетел в объятия владельца этой руки.

Сгоревший изнутри, Сюй Яньцин почувствовал, как ворот стягивает ему горло — так туго, что он почти задохнулся.

Он вскинул руку, пытаясь освободить шею, но та тут же оказалась зажата в другой ладони незнакомца. По запястью пронеслась острая боль. У того, кто его держал, была немалая сила — Сюй Яньцин с трудом опустил голову и заметил, как от напряжения на белоснежной коже проступили вены.

Слабый, лишённый сил, он растерянно моргнул. На грани удушья в голове вспыхнула мысль: Что, чёрт возьми, происходит? Как так получилось, что я, только что хваставшийся своими тестами в общезнании, вдруг оказался “задушен” кем-то незнакомым?

— Отпусти... — с трудом выдохнул Сюй Яньцин, его взгляд медленно скользнул вверх, к лицу того, кто его держал. Он с усилием покачал головой, не понимая, то ли из-за жары в теле, то ли от дурноты у него всё расплывалось перед глазами.

— Кто ты? — Рука, сжимавшая ему горло, наконец ослабла. Сюй Яньцин жадно втянул воздух и тут услышал голос — чистый, как нефрит, но с лёгкой хрипотцой.

Какой красивый голос! — подумал Сюй Яньцин. Только что он подозревал у себя фетиш на руки, а теперь поймал себя на мысли: может, он ещё и голосоман?

Освободившись от пут, Сюй Яньцин вновь встряхнул головой, прогоняя дурноту, а затем обессиленно приник к телу мужчины. Перед глазами колыхалась тёмно-зелёная даосская мантия — цвет сдержанной утончённости. От тела, прижавшего его к себе, веяло прохладным, чистым ароматом. Сюй Яньцин потянулся ближе и вдохнул — запах был по-настоящему восхитительным.

Пока он пребывал в растерянности, до его слуха донёсся тяжёлый вздох — и в следующую секунду мужчина полностью придавил его собой.

Тонкая, прохладная ткань мантии скользнула по щеке. Оба запястья Сюй Яньцина оказались прижаты к постели, а воздух вокруг сразу пропитался опасностью. Он попытался инстинктивно оттолкнуть незнакомца, но руки оставались крепко зажатыми.

В борьбе сознание начало затуманиваться. В поле зрения остался лишь размытый тёмно-

зелёный силуэт и нескончаемая боль.

...

Тело Сюй Яньцина болело нестерпимо. Кто бы мог подумать, что он, восемнадцатилетний девственник, едва вступивший во взрослую жизнь и ни разу не державший за руку представителя противоположного пола, вдруг окажется в таком положении.

Ну ладно, может, он и правда латентный гей, но ведь он был совершенно “зелёный”! В романах порой мелькали короткие описания подобных сцен — мол, в первый раз будет больно, — но он и представить не мог, насколько больно. До потери сознания!

А тот, кто был сверху, будто полностью потерял рассудок — действовал так, словно напрочь забыл о том, что перед ним живой человек. Ну... может, и была у него какая-то «забота», но Сюй Яньцин её точно не ощутил.

Сейчас он лежал на кровати, отчасти сомневаясь в самой реальности происходящего. Сознание прояснилось, и только теперь он смог задуматься о чём-то ещё.

Ещё совсем недавно он спокойно сидел за столом, корпел над тестами и с жадностью поедал свои отборные сахарные мандарины. Только что закончил разбирать пять листов, а корзина с фруктами на столе была ещё наполовину полна... когда вдруг сознание померкло. А очнулся он — уже здесь, на совершенно незнакомой кровати.

Прежде чем вырубиться, что я делал, кроме как решал тесты и ел мандарины?.. — Сюй Яньцин глубоко вдохнул, осторожно перевернулся и тут же вздрогнул от боли, пронзившей всё тело. Он сразу перестал двигаться, уставился на кисточки на краю постели и замер.

—

[Наследный принц смотрел на женщину перед собой с затаённой злобой. Он поднял холодную руку и коснулся её лица, побелевшего от страха. Его голос звучал с пугающей мягкостью: «Почему ты ушла от меня? Я был недостаточно хорош для тебя?»]

[Су Сюэлянь дрожала от ужаса. Посторонние могли и не знать, насколько извращённая у наследного принца натура, но она — знала слишком хорошо. Не сумев сбежать из Восточного дворца, она не могла даже представить, на какие ужасы тот пойдёт. Она больше не боялась за себя — она боялась лишь того, что он навредит её любимому Пэю.]

Сюй Яньцин держал в руке только что очищенный мандарин и с яростью вгрызся в мякоть. Сладкий сок наполнил рот. Другой рукой он стучал по клавиатуре, набирая комментарий:

— «Этот пёс-принц просто омерзителен. В современном мире он давно сидел бы по полной — насилие, удержание, убийства — просто токсичный ублюдок...»

— «Не говорите так, комментатор выше. Наследному принцу на самом деле очень тяжело. Он рано потерял мать, а отец, хоть и император, в прошлом был даосом, стал императором ещё в юности и практически его не воспитывал — вот он и сбился с пути».

[Слёзы выступили на глазах Су Сюэлянь, но она всё равно умоляла его пощадить её любимого Пэя. В глазах наследного принца сгущались тьма: «Неужели мне стоит напомнить тебе, кто ты такая? Ты — будущая наследная принцесса, а не невеста Пэй Юя. Побег с ним — преступление, караемое уничтожением всего твоего рода».]

— «Чёрт! Главная героиня вообще не хотела быть этой вашей наследной принцессой, ясно?! Всё из-за этого властолюбивого старого хрыча из рода Су! А ГГ и ГГМ — идеальная пара, у них любовь с первого взгляда!» — Сюй Яньцин продолжал печатать, поедая мандарин. Обычно он не комментировал романы, но сегодня случилось исключение: такой странный второстепенный мужской персонаж попался впервые.

«Спасение Птицы в Клетке» — роман с неожиданно серьёзным названием, на деле оказался очень тёплым и целительным. Главная героиня, Су Сюэлянь, была дочерью премьер-министра. Из-за предсказания известного монаха, что она станет супругой императора, её с детства обручили с наследным принцем Великой Лян — вопреки её собственной воле.

Главный герой — юноша, которого она когда-то подобрала и приютила. Он был прекрасен, как с картинки, но, увы, нем. Они выросли вместе, и чувства между ними были самыми искренними.

Но обручение с наследным принцем не исчезло. Чем сильнее становилась её привязанность к главному герою, тем больше она страдала, пока не заболела от подавленности. Болезнь вызывала в главном герое ещё большую жалость и заботу. Он захотел бежать с ней. Су Сюэлянь знала, что у них мало шансов, но всё же кивнула — с решимостью погибнуть вместе, она пошла с ним на побег.

Как и следовало ожидать, не прошло и двух месяцев счастливой жизни у главной героини с главным героем, как их местонахождение было раскрыто наследным принцем.

[Спойлеры, пожалуйста! Это что, трагедия? И вообще, наследный принц такой безумный — а император совсем не вмешивается?]

[1-й этаж: Император по особым причинам вырос в даосском храме. Можно сказать, он — даос, ставший императором, и ко всему относится с равнодушием, даже к собственному сыну.]

[2-й этаж: Это вообще как — даосы и дети?! Мало того что родил такого странного сына, так ещё и распустил его до крайности. Он что, не боится, что сын развалит страну к чёртовой бабушке?!]

[3-й этаж: ОП, не переусердствуй. Это же просто “мозг отключи и наслаждайся” романтика. Наследный принц становится полным психом только рядом с главной героиней. В остальном он вполне себе харизматичный наследник трона.]

[4-й этаж: Это что, эффект главной героини? Вечно найдётся преданный второстепенный мужик. Эх, бедный наследный принц, мне его даже немного жаль!]

[5-й этаж: Да вы с ума сошли — жалеть больного на всю голову stalkера?!]

Сюй Яньцин даже забыл про мандарин. С яростью он начал тыкать в экран телефона. Этот второстепенный мужик натворил такого..., а всё равно находятся люди, которые его жалеют!

[6-й этаж: Но ведь главная героиня сама была невестой наследного принца. В конце концов, она первая его предала.]

...

Учитывая феодальную систему браков, такой комментарий мог разжечь срач на сотню этажей. Сюй Яньцин положил телефон на одеяло. Его накатил волна апатии — даже отвечать

расхотелось. Если так пойдёт и дальше, он совсем забудет, с чего вообще начал писать. Кстати... А чем заканчивался роман? НЕ или ВЕ? Никто ведь так и не ответил!

Споры в комментариях напрочь отбили у него желание продолжать чтение. Но сюжет всё ещё вызывал у него столько негодования, что спать не получалось. Раздосадованный, он вскочил, сел за стол и вытащил несколько тестов.

Шли семидневные каникулы ко Дню образования КНР. Все соседи по комнате уехали домой, а он остался в общежитии — по ряду личных причин. В тихой комнате раздавались лишь звуки, как Сюй Яньцин хрустит мандаринами, да шорох пера по бумаге... пока внезапная слабость не подкосила его — и он отключился.

Очнувшись, он уже лежал на незнакомой постели, чувствуя себя словно солёная рыба, зажаренная на раскалённой сковородке. А дальше... события, совсем не подходящие для публикации на JJWXS.

Сюй Яньцин прочёл не одну сотню, а то и тысячу новелл. Сейчас, лежа с ломящимся от боли телом, он с ленцой подумал: А что, если я попал в другой мир?..

Но вот ведь незадача — другие, когда попадают, становятся принцами, генералами, потомками императора... А он? В первый же день едва не погиб.

Кстати, если это и правда перенос, то он, интересно, душой переселился или телом? Если телом — ещё ладно, его в универе как пропавшего объявят. А если только душой... его тело будет просто лежать в общежитии — дня четыре, пять, пока соседи не вернуться.

От этой мысли Сюй Яньцина пробрала дрожь. Представить, как его сокомнатники возвращаются и находят... тело, было слишком жутко. Он быстро отогнал эту картину.

Что до родителей... Сюй Яньцин покачал головой. Он предпочитал игнорировать то, чего не мог изменить — такой уж у него дзен-подход к жизни.

Почти машинально его пальцы нащупали на подушке деревянную шпильку. Он тут же повернул голову. Мужчина, лежавший рядом, всё ещё спал.

<http://bllate.org/book/12638/1120912>